

Очень бессвязная фраза, но Инь Чжосин понял, что имел в виду Сюй Сяюань. Он сморщил нос и с недовольством произнес:

— Ты сам не можешь это сказать?

Сюй Сяюань заметил этот жест и нашёл его очаровательным, отчего его взгляд на Инь Чжосина стал ещё мягче. В отличие от Тянь Хуаня, он не был многословным и прямолинейным, ему было трудно выразить всё, что у него на душе. Немного подумав, он кратко сформулировал свои мысли и тихо произнёс:

— ...Позаботься о себе, иначе мне будет больно.

Инь Чжосин молча выслушал, затем отвернулся и сказал:

— ...Ок.

Сюй Сяюань заметил его слегка покрасневшие кончики ушей и подумал: «Неоткровенность тоже может быть милой».

— ...А.

На повороте лестницы Тянь Хуань наконец заметил Сюй Сяюаня и Инь Чжосина.

Хань Цзюньвэнь тоже увидел их, но, так как его голос ещё не полностью восстановился, он лишь кивнул в знак приветствия.

Как вокалист, Инь Чжосин испытывал некоторую симпатию к Хань Цзюньвэню, поэтому с заботой спросил:

— Твой голос немного улучшился?

Хань Цзюньвэнь мягко покачал головой.

Тянь Хуань, стоя рядом, добавил:

— Ситуация всё ещё плохая, он почти не может говорить. Мы сообщили об этом съёмочной группе, и в ближайшие два дня я отведу его в больницу для лечения, чтобы сделать ингаляции и посмотреть, станет ли лучше.

Затем он вздохнул:

— Надеюсь, это не повлияет на съёмки клипа к заглавной теме.

— Выздоровливай скорее, — сказал Сюй Сяюань, глядя на Хань Цзюньвэня.

Инь Чжосин тоже кратко пожелал ему выздоровления, а затем добавил:

— Тогда мы не будем вас задерживать, увидимся на съёмках клипа.

Проводив взглядом Хань Цзюньвэня и Тянь Хуаня, Сюй Сяюань вдруг спросил:

— А как твоё колено? Не нужно ли тебе сходить в больницу?

— Не настолько всё серьёзно, утром это был просто несчастный случай, — Инь Чжосин

покачал головой, а затем улыбнулся. — Смотри, я сейчас хожу нормально. Просто я сам перестарался с тренировками, поэтому колени и болят. Если хорошо отдохну, всё будет в порядке.

— Если боль станет невыносимой, не переусердствуй, — нахмурился Сюй Сяюань с беспокойством.

— Не волнуйся, я знаю меру, — Инь Чжосин поднял руку, похлопал его по плечу, а затем, наклонившись к его уху, тихо произнёс:

— Я останусь, я дебютирую.

Затем он отстранился и добавил:

— Не думай слишком много, это не ради тебя, это ради себя.

— Это хорошо, — Сюй Сяюань смотрел на него с серьёзным выражением лица. — Юй Синь, живи теперь только ради себя.

Услышав это, Инь Чжосин почувствовал, как сердце сжалось от боли.

Он не сказал Сюй Сяюаню, что когда он разорвал контракт с предыдущей компанией, это было не только из-за потери уверенности в себе после травмы, но и потому, что он не хотел тянуть за собой будущих участников группы, не хотел тянуть Сюй Сяюаня.

— Да, я понял, — тихо ответил Инь Чжосин, опустив глаза.

Они расстались у дверей своих комнат.

Оценка преподавателями выполнения трейни заглавной темы займёт некоторое время. До объявления результатов второго рейтинга у трейни не будет экзаменационных заданий. Следующие два дня будут посвящены съёмкам видео с представлением и других материалов, что даст трейни немного времени на отдых.

Согласно первоначальному плану, видео с представлением должно было быть снято до первой оценки уровня трейни, но из-за изменений в расписании одного из преподавателей его перенесли на период после экзамена по заглавной теме.

Съёмки видео с представлением очень важны, так как после официального объявления участников шоу зрители впервые познакомятся с трейни через эти видео и найдут тех, кто им интересен. Другими словами, это хорошая возможность привлечь фанатов.

Но у каждого трейни есть только полторы минуты, и задача представить себя привлекательно и эффектно — это серьёзный вызов.

В девять вечера в комнате 310 наконец собрались все, и они начали обсуждать предстоящие съёмки.

— Что вы наденете завтра? — с улыбкой спросил Цзян Инжуй.

Си Юнь погладил подбородок:

— Что угодно, это ведь не конкурс красоты.

Цзян Инжуй сел рядом с Си Юнем, обнял его за плечи и сладко произнёс:

— Си Юнь-гэ, — затем ткнул его пальцем в грудь, — посмотри на себя, тебе 27 лет, но ты ничего не понимаешь. Разве это не конкурс красоты? Конечно, это конкурс красоты!

— Подумай, зрители не знают тебя, не понимают тебя, первое, что они увидят, — это твоя внешность. Если ты выглядишь хорошо, это обязательно добавит тебе очков!

Си Юнь озарился пониманием:

— Ты прав.

Затем он почтительно сложил руки и серьёзно сказал:

— Благодарю за урок, старший Цзян!

Цзян Инжуй махнул рукой:

— Не стоит благодарности.

Инь Чжосин посмотрел на Цзян Инжуя и подумал, что этот человек явно стремится к месту в дебютном составе, много готовился, но, судя по тому, как он делится опытом с Си Юнем, он, вероятно, просто хитрый, но не злой.

— Чжосин-гэ, что ты будешь показывать завтра? — Цзян Инжуй снял руку с плеча Си Юня и устроился поудобнее, опираясь на него.

Си Юнь великодушно позволил ему опереться на своё плечо.

Инь Чжосин незаметно посмотрел на них двоих, слегка удивившись. Когда они так сблизились?

— Я буду рисовать, — ответил Инь Чжосин.

— Вау, ты умеешь рисовать, Чжосин-гэ! — Цзян Инжуй, будто искренне, будто нет, восхитился.

— Это так круто!

Услышав слово «рисовать», Си Юнь едва не скривился, но решил не разоблачать Инь Чжосина, пусть Цзян Инжуй завтра сам увидит его шедевр.

— Да, — Инь Чжосин улыбнулся. — Может, я завтра кого-то из вас троих нарисую?

— Кашель, я пас, — Си Юнь сразу отказался. — ...Ты уже рисовал меня однажды! Так что эту драгоценную возможность я уступаю младшим.

Инь Чжосин улыбнулся и посмотрел на Сян Юаня:

— Юань Юань?

Сян Юань, который до этого молча слушал, вдруг заволновался:

— Э-э-э...

Почему-то он почувствовал, что улыбка Инь Чжосина вызывает у него лёгкий озноб, и слабо произнёс:

— Я уступлю эту возможность Инжуй-гэ...

Цзян Инжуй, хотя и почувствовал что-то неладное в тоне Си Юня, смело взял инициативу на себя:

— Да, да. Тогда рисуй меня, Чжосин-гэ!

Даже если Инь Чжосин изобразит его как карикатуру, для него это будет полезным запоминающимся моментом.

Сегодня вечером тренировок не было, и Инь Чжосин решил как следует отдохнуть, чтобы дать колену восстановиться. Он рано лёг спать и увидел приятные сны.

На следующее утро в 6:30 мелодия заглавной темы «Обещание тебе» мягко зазвучала в коридорах. Затем начали раздаваться голоса сотрудников, будивших трейни.

После нескольких дней занятий с преподавателями трейни уже четыре дня практиковали эту заглавную тему, и она буквально въелась им в уши, доводя до отчаяния. Для них эта тема стала кошмаром.

В комнате 310, как только заиграло вступление, Си Юнь, лежавший на верхней кровати, сразу же закрыл уши руками, сжался в одеяле и закричал:

— Спасите, спасите!

Инь Чжосин был не лучше, услышав вступление, он сразу же сел на кровати, схватился за грудь и чуть не стошнил. С растрёпанными волосами он сидел в оцепенении и бормотал:

— Не может быть, эта тема вызывает у меня физическую реакцию...

Как только он это сказал, тошнота снова подступила.

Когда сотрудник пришёл будить их в комнату 310, милый перед камерой Цзян Инжуй, как зомби, неуклюже вылез из-под одеяла, бледный, с детским лицом, и спросил у сотрудника:

— Сестра... можно сменить песню для будильника? Это невыносимо.

Сотрудник улыбнулся с жестокостью:

— Не сменим, только эту. Эффект отличный.

Цзян Инжуй с отчаянием уткнулся лицом в подушку.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16221/1456891>